

УДК 340

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.51.3.03

М. М. Степанов

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
E-mail: stepanovtao@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ИНТЕГРАТИВНАЯ РОЛЬ ПРАВА

Аннотация. Основным фактором, определяющим развитие современного мира, являются технологии. Происходящие процессы можно рассматривать через парадигмы промышленных революций или технологических укладов, но вне зависимости от выбранного подхода следует констатировать, что в настоящее время происходят глобальные изменения социальной реальности. Трансформация социума порождает необходимость поиска и разработки инструментария, который позволит упорядочить происходящие процессы, регламентировать отношения в современном обществе. Представляется, что важнейшим социальным регулятором, в том числе и в обозримом будущем, продолжит оставаться право. Особое значение приобретет его интегративная функция, задачами которой является разрешение конфликтов и достижение социального компромисса; осуществление координации и сплочения в обществе, его гармонизация и стабилизация. На ее осуществление определяющее воздействие оказывают регулятивный, волевой и аксиологический компоненты права. Динамика развития ценностной составляющей права позволяет говорить о том, что значение правовых ценностей в процессе социального созидания, поддержания мира и единства общества в перспективе только возрастет. В условиях глобальных изменений социальной реальности вполне обоснованным является предположение о том, что в ближайшие десятилетия интегративная роль права станет ключевой, при этом в определенной степени возможна ее эволюция.

Ключевые слова: технологии; промышленная революция; технологический уклад; социальные трансформации; интегративная функция права; регулятивный компонент права; волевой компонент права; аксиологический компонент права; правовые ценности; интегративная роль права.

UDC 340

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.51.3.03

M. M. Stepanov

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
E-mail: stepanovtao@mail.ru

**GLOBAL CHANGES IN SOCIAL REALITY
AND THE INTEGRATIVE ROLE OF LAW**

Abstract. The main factor determining the development of the modern world is technology. The ongoing processes can be viewed through the paradigms of industrial revolutions or technological modes, but regardless of the chosen approach, it should be stated that global changes in social reality are currently taking place. Transformation of society generates the need to search and develop tools that will allow to order the processes taking place, to regulate relations in modern society. It seems that the most important social regulator, including in the foreseeable future, will continue to be the law. Its integrative function will acquire special importance, the tasks of which are to resolve conflicts and achieve social compromise; the implementation of coordination and cohesion in society, its harmonization and stabilization. The regulatory, volitional, and axiological components of law have a determining influence on its implementation. The dynamics of the development of the value component of law suggests that the importance of legal values in the process of social creation and the maintenance of peace and unity of society will only increase in the future. In the conditions of global changes of social reality it is quite reasonable to assume that in the coming decades the integrative role of law will become the key one, with a certain evolution is possible.

Keywords: technology; industrial revolution; technological mode; social transformation; integrative function of law; regulatory component of law; volitional component of law; axiological component of law; legal values; integrative role of law.

Введение

С момента своего появления на Земле человек начал изменять окружающий мир, приспособливая его к своим нуждам. Но только со второй половины XX века воздействие *Homo sapiens* на природу стало настолько сильным и явным, что позволило говорить о ее глобальной трансформации. Основной причиной происходящих изменений является развитие технологий и основанных на них производств.

По мнению К. Шваба, сложившаяся в настоящее время ситуация описывается понятием «четвертая промышленная революция», которая не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества [14]. Ее отличают экспоненциальные темпы развития, широта и глубина проникновения, а также системное преобразование окружающего человека мира. В основе четвертой

промышленной революции находится цифровая революция, которая характеризуется наличием Интернета (прежде всего мобильного Интернета), миниатюрных производственных устройств, искусственного интеллекта и обучающихся машин. И хотя К. Шваб также отмечает развитие всех других технологий и их синтез и взаимодействие, являющиеся фундаментальным отличием четвертой промышленной революции, но главной ее особенностью стали цифровые преобразования.

Во многом поддерживая точку зрения К. Шваба, отметим, что происходящие тектонические изменения более точно описывает научный подход, связанный с понятием «технологический уклад» [4, с. 45]. В начале XXI века произошел переход от пятого к шестому технологическому укладу, который в настоящее время активно развивается. Его ядро составляют NBICS-технологии (сокр. от *англ.* NanoBioInfoCogno): нанотехнологии (главная движущая сила его развития), биотехнологии, информационные технологии, когнитивные технологии, социальные технологии. Их отличительной особенностью является конвергентность, которая проявляется в способности к синергичному взаимодействию, приводящему к лавинообразному появлению открытий, изобретений и продуктов в различных областях человеческой деятельности.

Происходящие процессы актуализируют проблему поиска инструментов социального контроля, которые позволили бы не допустить стихийных социальных трансформаций. Представляется, что основным таким инструментом может стать право, интегративную роль которого в этих условиях трудно переоценить.

Методы

Методология работы включает всеобщий (диалектический материализм), общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, исторический, социологический и др.) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический и др.) методы исследования. Указанные методы применялись комплексно, с учетом методологических принципов современного этапа развития науки, основанного на постнеклассической рациональности.

Кроме того, при исследовании глобальных изменений социальной реальности применялись подходы, характерные для постклассической науки [8]. В частности, присущий ей методологический плюрализм дал возможность рассмотреть происходящие в обществе процессы на основе понятий «промышленная революция» и «технологический уклад». Это позволило провести анализ социальных трансформаций и их динамику, а также обосновать значение права как важнейшего регулятора общественных отношений и роль его интегративной функции в осуществлении контроля над социальными метаморфозами.

Основная часть

Масштабные изменения социальной реальности

Изучение процессов технологического развития, вне зависимости от используемых при этом подходов, позволяет говорить о колоссальном воздействии технологий на социум. Так, К. Шваб пишет: «Что касается социальной сферы, то смена парадигм происходит в том, как мы работаем и общаемся, самовыражаемся, получаем информацию и развлекаемся. Аналогичная трансформация происходит на уровне правительств и государственных учреждений, а также, наряду с прочими системами, в образовании, здравоохранении и транспорте» [14, с. 10]. На глубокую трансформацию социальной реальности в ее глобальном измерении указывает и С. Ю. Глазьев [4].

При этом далеко не всегда воздействие технологий на социум является позитивным. К. Шваб отмечает: «Четвертая промышленная революция в равной мере создает как колоссальные преимущества, так и колоссальные проблемы. Особую озабоченность в обществе вызывает усугубляющееся неравенство» [14, с. 16]. Далее он продолжает: «С широкой социальной точки зрения одним из наиболее значительных (и наиболее заметных) эффектов перехода к цифровым технологиям стало появление общества, сконцентрированного на себе, основанного на индивидуализации и появлении новых форм сопричастности и сосуществования сообществ» [14, с. 76]. Изменения затронут и отдельную личность: «Четвертая промышленная революция изменяет не только то, что мы делаем, но и то, кем мы являемся. На нас, индивидуумов, это окажет многоплановое влияние, скажется на нашей идентичности и различных гранях ее проявления...» [14, с. 79]. О вызовах и угрозах, связанных с цифровой революцией, а также наступлением шестого технологического уклада, пишет и С. Ю. Глазьев [3]. Л. В. Карнаушенко справедливо отмечает, что прогресс информационных технологий создает ряд рисков и угроз для государства, от решения возникающих проблем будут зависеть его перспективы в обществе XXI века [6].

Происходящие в социуме трансформации, связанные с наступлением шестого технологического уклада, можно рассматривать с различных точек зрения. Например, В. И. Аршинов и В. Г. Буданов указывают на возможность улучшения природы человека, его здоровья и долголетия; создания экологичной энергетики, промышленности, транспорта и сельского хозяйства; оптимизации процессов в экономике и управлении; создания умных сред и гибридных форм взаимодействия человека и искусственного интеллекта и др. [1]. В то же время В. Г. Буданов отмечает возможность наступления рисков массовой безработицы; редуцирования численности населения; использования информационно-коммуникационных сетей для формирования мировоззрения и ценностей населения, а также в преступных целях; расчеловечения и т. д. [2].

Нельзя не согласиться с утверждением, что цифровая трансформация всех сфер общественной жизни является ключевым трендом развития социума, видоизменяющим все традиционные отношения, создающим новые возможности

для граждан и организаций. При этом она является серьезным вызовом для государства как института публичной власти, а также несет в себе риски как для отдельного гражданина, так и для общества в целом (цифровое неравенство, мошенничество с использованием цифровых технологий и др.) [11].

Исследователями также отмечается, что современный социум необходимо рассматривать не только как пространство офлайн-среды, но и как пространство онлайн-среды, поскольку в настоящее время практически каждый индивид в той или иной степени включен в виртуальное пространство. Следует учитывать и трансформацию процессов мобильности населения в связи с наличием современных информационных технологий, позволяющих проживать на одной территории (в одной национальной юрисдикции), а учиться и работать на другой территории (в другой национальной юрисдикции). Изменяется стратификационная структура общества — она становится более плоской, стираются многие ранговые отличия. Глобальная перестройка социальных систем приводит к трансформации личности, которая пытается адаптироваться к новым условиям [5].

Таким образом, технологическая революция влечет за собой ряд антропологических, технологических и социальных сдвигов, которые выводят общество на новый этап цивилизационного развития. Другими движущими силами социальной эволюции являются изменение среды обитания человека; динамика численности и структуры народонаселения; конфликты, возникающие прежде всего в процессе борьбы за ресурсы и при отстаивании своих национальных интересов; трансформация мировоззрения и культуры населения.

Социальные метаморфозы происходят в различных областях и сферах жизни человека, становятся глобальными и необратимыми. Например, активное внедрение технологических новаций приводит к появлению в обществе сложных техно-социальных систем (интернет вещей, коллективные чаты в мессенджерах, криптовалюты и т. д.), значение которых постоянно возрастает. Привычная структура, связи и нормы, субъекты и объекты социума трансформируются, что приводит к его дезинтеграции. Поэтому современное общество отличается сложной композицией, неустойчивым развитием и насыщено разнообразными конфликтами. Происходящие в нем изменения являются амбивалентными, могут нести как различные блага, так и риски социальной и личностной деструкции.

Можно констатировать, что в настоящее время общество находится в точке бифуркации, в ситуации выбора будущего. В этих условиях одним из основных способов преодоления неопределенности и рисков социального развития становится разработка модели его изменения, в основе которой лежит выявление и анализ негативных тенденций, а также формулирование наиболее перспективных направлений его трансформации. Особую важность приобретает проблема адаптации человека, которая имеет ряд аспектов, начиная с поиска возможностей его социально-психологического приспособления к новым условиям и заканчивая применением технологий усовершенствования человека на основе идей трансгуманизма.

Право и его значение в условиях социальных трансформаций

В связи с изложенным представляется особенно важным определение наиболее эффективных инструментов, с помощью которых будет возможно упорядочить процессы, протекающие в современном обществе, осуществить контроль над социальными трансформациями. Важнейшими задачами социального регулирования в настоящее время становятся: придание большей эластичности управленческим структурам; стимулирование активности вертикальных и горизонтальных каналов коммуникации между государством, обществом и гражданами; удовлетворение человеческих потребностей, соответствующих существующему уровню развития цивилизации, в том числе в самореализации, общении и управлении властью.

Для достижения этих задач необходимо использовать все имеющиеся социальные регуляторы. Очевидно, что важнейшим из них продолжает оставаться право. При этом трансформируются его содержание, форма и механизм действия [12, с. 6], а также сфера правового регулирования [13, с. 94]. Однако происходящие изменения не приводят к утрате правом своих субстанциональных признаков, а также существенным преобразованиям правового ландшафта. Напротив, можно констатировать, что в современных условиях регулятивный потенциал права в ряде случаев только возрастает. Например, это происходит в процессе реализации его интегративной функции, целью которой является гармонизация и сплочение общества, предупреждение и разрешение возникающих в нем конфликтов. Благодаря ей появляется возможность осуществлять более эффективное социальное управление, объединять и координировать усилия других регулятивных инструментов.

Содержание интегративной функции права составляет сложное, многоуровневое и многоаспектное правовое воздействие государства на социум. В рамках настоящей статьи не представляется возможным рассмотреть все стороны этой деятельности. Остановимся только на трех аспектах интегративной функции права, которые приобретают ключевое значение в условиях глобальных изменений социальной реальности.

Первым из них является регулятивная составляющая, которая позволяет праву упорядочивать общественные отношения. С одной стороны, право препятствует негативному поведению людей и развитию деструктивных процессов в обществе, а с другой — согласовывает деятельность индивидуумов, стимулирует возникновение и закрепление социально полезных связей между ними.

В этом качестве право определяет масштаб свободы членов социума, рамки, позволяющие новациям и традициям мирно сосуществовать, а обществу в целом прогнозируемо развиваться, преодолевая кризисные моменты перехода, например, от одной технологической реальности к другой. Выход за их пределы, чреватый возникновением социальных конфликтов, осуждается, а в необходимых случаях и пресекается государством, которое может применить

весь имеющийся в его распоряжении арсенал мер принуждения. Таким образом, устанавливая правила поведения и очерчивая его границы, право препятствует дезинтеграции общества, способствует его консолидации, определяет ориентиры для субъектов общественных отношений.

Второй аспект — это волевое содержание правовых норм, отражение в нем интересов их создателей. Результатом правотворчества является правило поведения, в котором фиксируется волеизъявление соответствующего субъекта, в идеале — всего социума. Поскольку неотъемлемым атрибутом гражданского общества как высшего этапа его развития является стремление к достижению мира и гармонии, то и в возникающих в нем правилах поведения, которые впоследствии воспринимаются государством и превращаются в правовые нормы, содержатся положения, препятствующие возникновению социальных конфликтов (направленные на их разрешение), а также способствующие сплочению индивидов и их объединений.

Право, создаваемое государством с учетом потребностей гражданского общества, основывается на принципах гуманизма, справедливости, равенства его членов. Оно аккумулирует в себе общественную, государственную, индивидуальную волю, обуславливая их единство, выражая их общие интересы и цели. Поэтому право не только отражает наиболее значимые интересы субъектов социума, но и является наиболее адекватным средством их выражения.

Третий аспект — это имманентно присущая праву аксиологическая сущность. Ее наличие обусловлено ролью права в истории человеческой цивилизации, тем, что оно является одним из важнейших элементов духовной культуры общества. Аксиологический компонент права проявляется прежде всего в правовых ценностях, правопонимании и основанном на них законодательстве и правореализации, которые вместе являются началом, сплачивающим социум.

Правовые ценности, в основе которых лежат духовно-нравственные ценности, являются результатом долгого эволюционного пути, пройденного обществом. Они участвуют в передаче правовой информации от поколения к поколению и составляют значительную часть содержания правовой культуры и правовых традиций [7; 9]. В этом качестве они предохраняют общество от разрушения, подготавливая основу для нахождения социального компромисса и устранения противоречий между традициями и новациями.

В случае отсутствия конкретных правовых норм, например в ситуации, когда общественные отношения развиваются настолько динамично, что право не успевает осуществить их адекватное правовое регулирование, правовые ценности начинают играть еще более заметную роль. Также их значимость возрастает, когда возникает необходимость в упорядочении отношений, которые не подлежат правовой регламентации. В этом случае нормирование таких отношений осуществляется с помощью иных социальных регуляторов, которые, однако, неразрывно связаны с правом, поскольку их объединяют одни и те же духовно-нравственные ценности, ставшие правовыми. При этом правовые ценности имеют большее регулятивное значение, чем другие

социальные регуляторы, так как исходят от государства, поддерживаются его авторитетом и предполагают возможность применения им мер принуждения для их защиты. Таким образом они обеспечивают социальное единство, становятся важнейшим элементом правового регулирования общественных отношений, например в виртуальном пространстве, при использовании информационных и коммуникационных технологий.

В современной литературе отмечается, что процесс цифровизации права затронет и его аксиологический компонент. Изменения в системе правовых ценностей могут иметь различный характер, в том числе быть кардинальными, революционными [10, с. 160]. Действительно, исторический опыт показывает, что в процессе развития человеческого общества эволюционировала и юридическая доктрина, в том числе взгляды на понятие и содержание правовых ценностей. Например, были выделены наиболее значимые из них, получившие название фундаментальных (свобода, равенство, справедливость, гуманизм и др.). Содержание правовых ценностей постоянно обогащалось, их каталог расширялся. Эта тенденция продолжится и в дальнейшем. Появление виртуального мира и дополненной реальности активизируют эти процессы, поскольку офлайн- и онлайн-миры неразрывно связаны друг с другом и культивируемые в них ценности не могут быть амбивалентными или тем более антагонистическими.

Заключение

Подводя итог, отметим, что основным фактором, определяющим развитие современного мира, являются технологии. Происходящие процессы можно рассматривать через парадигмы промышленных революций или технологических укладов, но вне зависимости от выбранного подхода следует констатировать, что в настоящее время происходят глобальные изменения социальной реальности. Трансформация социума порождает необходимость поиска и разработки инструментария, который позволит упорядочить происходящие процессы, регламентировать отношения в современном обществе. Представляется, что важнейшим социальным регулятором, в том числе и в обозримом будущем, продолжит оставаться право. Особое значение приобретет его интегративная функция, задачами которой является разрешение конфликтов и достижение социального компромисса; осуществление координации и сплочения в обществе, его гармонизация и стабилизация. На ее осуществление определяющее воздействие оказывают регулятивный, волевой и аксиологический компоненты права. Динамика развития ценностной составляющей права позволяет говорить о том, что значение правовых ценностей в процессе социального созидания, поддержания мира и единства общества в перспективе только возрастет. В условиях глобальных изменений социальной реальности в полной мере обоснованным является предположение о том, что в ближайшие десятилетия интегративная роль права станет ключевой, при этом возможна ее определенная эволюция.

Список источников

1. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Сетевые информационные революции и большой антропологический переход: эволюционный аспект // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2020. № 4. С. 40–51.
2. Буданов В. Г. Новый цифровой жизненный техноуклад — перспективы и риски трансформаций антропосферы // Философские науки. 2016. № 6. С. 47–55.
3. Глазьев С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 1. С. 93–115.
4. Глазьев С. Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2022. Т. 1, № 1. С. 43–64.
5. Гришаева С. А., Куликова О. А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве // Цифровая социология / Digital Sociology. 2018. № 1. С. 29–34.
6. Карнаушенко Л. В. Государство в условиях развития информационно-компьютерных технологий и Интернета // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 97–101.
7. Пашенцев Д. А. Динамика правовой традиции в условиях четвертой промышленной революции // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 5. С. 5–15.
8. Пашенцев Д. А. Конструктивизм в современной юридической науке // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2022. № 1 (45). С. 16–22. <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2022.45.1.02>
9. Пашенцев Д. А. Современные подходы к пониманию правовой традиции // Российское государственное управление. 2016. № 3. С. 7–16.
10. Пашенцев Д. А., Залоило М. В., Дорская А. А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. 184 с.
11. Ретинская В. Н., Мурзина И. А. Цифровая трансформация государственного управления в условиях изменяющейся социальной реальности: основные тренды и оценка эффективности // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/47SCSK122.pdf>
12. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.
13. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
14. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 139 с.

References

1. Arshinov V. I., Budanov V. G. Setevy`e informacionny`e revoljucii i bol`shoj antropologicheskij perexod: e`volyucionny`j aspekt // Slozhnost`. Razum. Postneklassika. 2020. № 4. S. 40–51.
2. Budanov V. G. Novy`j cifrovoj zhiznenny`j texnouklad — perspektivy` i riski transformacij antroposfery` // Filosofskie nauki. 2016. № 6. S. 47–55.
3. Glaz`ev S. Yu. Global`naya transformaciya cherez prizmu smeny` texnologicheskix i miroxozyajstvenny`x ukladov // AlterEconomics. 2022. T. 19, № 1. S. 93–115.
4. Glaz`ev S. Yu. Noonomika kak sterzhen` formirovaniya novogo texnologicheskogo i miroxozyajstvennogo ukladov // Noonomika i nooobshhestvo. Al`manax trudov INIR im. S. Yu. Vitte. 2022. T. 1, № 1. S. 43–64.

5. Grishaeva S. A., Kulikova O. A. Social'no-psixologicheskie osobennosti processa transformacii social'noj struktury` obshhestva i processa kommunikacii v cifrovom prost-ranstve // Cifrovaya sociologiya / Digital Sociology. 2018. № 1. S. 29–34.
6. Karnaushenko L. V. Gosudarstvo v usloviyax razvitiya informacionno-komp`yu-terny`x texnologij i Interneta // Obshhestvo i pravo. 2021. № 2 (76). S. 97–101.
7. Pashencev D. A. Dinamika pravovoj tradicii v usloviyax chetvortoj promy`shlennoj revolyucii // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. T. 25, № 5. S. 5–15.
8. Pashencev D. A. Konstruktivizm v sovremennoj yuridicheskoy nauke // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2022. № 1 (45). S. 16–22. <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2022.45.1.02>
9. Pashencev D. A. Sovremenny`e podxody` k ponimaniyu pravovoj tradicii // Rossijskoe gosudarstvovedenie. 2016. № 3. S. 7–16.
10. Pashencev D. A., Zaloilo M. V., Dorskaya A. A. Smena texnologicheskix ukkladov i pravovoe razvitie Rossii: monografiya. M.: IZiSP: Norma: INFRA-M, 2021. 184 s.
11. Retinskaya V. N., Murzina I. A. Cifrovaya transformaciya gosudarstvennogo uprav-leniya v usloviyax izmenyayushhejsya social'noj real`nosti: osnovny`e trendy` i ocenka e`ffektivnosti // Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul`turologiya. 2022. T. 13, № 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/47SCSK122.pdf>
12. Xabrieva T. Ya. Pravo pered vy`zovami cifrovoj real`nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 9. S. 5–16.
13. Xabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Pravo v usloviyax cifrovoj real`nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 1. S. 85–102.
14. Shvab K. Chetvertaya promy`shlennaya revolyuciya. M.: E`ksmo, 2016. 139 s.

Статья поступила в редакцию: 06.05.2023;
одобрена после рецензирования: 19.05.2023;
принята к публикации: 22.05.2023.

The article was submitted: 06.05.2023;
approved after reviewing: 19.05.2023;
accepted for publication: 22.05.2023.